

Чао Минь вдруг улыбнулся с детской наивностью, что выглядело ужасающе на его взрослом лице. Затем он быстро нажал на акупунктурные точки Е Юя, сняв с него ограничения.

Е Юй внезапно проснулся. Ему только что снился ужасный кошмар, в котором его крепко связывали цепями, а затем огромный паук-оборотень подползал, чтобы укусить его за губы.

Это было слишком страшно. Его могли съесть, начиная с лица, и это означало бы, что он станет уродливым. Он вытер слюну с уголка рта, вскочил с кресла и подбежал к кровати, где увидел, что мальчик спокойно лежит и спит. Свойственный ему материнский инстинкт заставил его приложить тыльную сторону ладони ко лбу, а затем ко лбу мальчика, и он почувствовал, что температура у него немного понижена.

— Температура спала, — пробормотал Е Юй, затем натянул одеяло плотнее, беспокоясь, что мальчик может замёрзнуть.

Увидев, что окно открыто, он зевнул и пошёл его закрыть. Затем снова улёгся в кресло, перевернулся, и кресло снова заскрипело. Он успокоился, бормоча:

— Хорошо, что температура спала, иначе мне пришлось бы снова тащить его к врачу посреди ночи.

А за окном, на кривом дереве, мужчина с флейтой, держа в руках одежду, которую Чао Минь больше не мог носить, будучи в юношеском облике, молча сторожил ночь.

Эта ночь была долгой. Мужчина с флейтой подумал.

Этот Е Юй, мечник, такой дурак. Мужчина с флейтой продолжал размышлять.

Почему Его Высочество до сих пор не убил такого идиота. Мужчина с флейтой погрузился в пучину ужасных догадок.

Е Юй ещё не проснулся, но уже почувствовал тепло солнечного света. Утренние лучи пробивались через закрытые шторы, давя на его веки. Он сразу открыл глаза, вскочил с кресла, выпрямился и начал ритмично произносить:

— Раз, два, три, четыре...

И делать зарядку.

Теперь его тело было очень гибким, и даже те упражнения, которые раньше были для него сложными, теперь давались легко. Раз уж он оказался в мире уся, нужно было следовать местным обычаям и поддерживать себя в форме.

Он легко выполнил комплекс упражнений, вытер несуществующий пот со лба и с сожалением подумал, что с такими физическими данными он бы легко завоевал сердца девушек в своём мире. Раньше он был затворником, только и делал, что смотрел на аниме-девушек, а в реальной жизни моментально проигрывал перед настоящими красавицами.

Е Юй с лёгкой грустью подумал, что всё это осталось в прошлом, и он больше не вернётся туда. Теперь он был благородным героем, с мечом Зелёного Бамбука, готовым сразиться с боссом, возможно, ценой своей жизни. В его голове всплыли книги Гулуна, Цзинь Юна, Вэнь Жуйаня и Хуаньчжу Лоуцзу — рыцарь должен заботиться о мире, рыцарь должен смело идти по реке жизни, рыцарь должен убить Чао Минь.

Каждый день представлял, как убивает Чао Минь, и это действительно улучшало настроение. Он широко улыбнулся, затем обернулся и увидел, что мальчик уже проснулся и стоит у кровати в его грубой одежде, с безразличным выражением лица.

Е Юй вдруг вспомнил, что есть важное дело, и быстро подошёл к мальчику, показав три пальца:

— Сколько это, малыш?

Чао Минь...

Е Юй нахмурился, не сдаваясь, поднял средний палец:

— А это сколько?

Чао Минь... почему, глядя на этот палец, у него возникло желание его сломать.

Е Юй был в отчаянии. Он с досадой почесал голову, затем показал два пальца:

— Сколько это, это легко, один плюс один равно...

Два.

Чао Минь не успел ответить, как Е Юй уже убрал пальцы и угрюмо пробормотал:

— Всё кончено, его IQ, похоже, упал с семидесяти до двадцати. Возможно, даже школа для слабоумных его не примет.

На бессвязные слова Е Юя Чао Минь не обращал внимания, он всё ещё думал о том, когда извлечь его дантянь.

Когда Е Юй станет нормальным, перестанет быть дураком, тогда и убьёт его. Даже если наследник Школы Дунсянь сейчас выглядит как инвалид, но сама школа учит, что после

разрушения приходит восстановление. Возможно, Е Юй слишком сильно пострадал и закрыл своё сознание, чтобы исцелиться, оставив лишь слабый след разума.

Е Юй только что закончил беспокоиться о мальчике, как почувствовал, как в нём пробуждается желание тренироваться. Время для меча, ведь его тело не могло прожить и дня без тренировки. Он взял меч, затем схватил руку Чао Минь, рука юного Чао Минь была тонкой, и Е Юй, держа её, улыбнулся:

— Ешь больше, а то таким худым ты никогда не завоюешь сердце красавицы.

Рука Е Юя была тёплой, как пламя.

С любопытством опустив веки, Чао Минь посмотрел на их соединённые руки, и в его тёмных глазах мелькнул красный оттенок, непонятный и мрачный.

Выйдя во двор, Е Юй отпустил его руку, и пальцы Чао Минь снова стали холодными. Он посмотрел на Е Юя, который уже лёгким движением выхватил меч и начал размахивать им во дворе. Дух Школы Дунсянь полностью проявлялся в нём, но при этом не было ни капли жёсткости, присущей этой школе. Внешняя мягкость и внутренняя твёрдость, без острой агрессии, меч в руках Е Юя был бесполезен.

Но Е Юй, похоже, совсем не обращал на это внимания.

— Мечник, твёрдый, но не разрушающийся, сохраняющий сердце и дух, убивающий, но не уничтожающий.

Спокойный и холодный голос внезапно раздался в ушах Е Юя, и его меч на мгновение остановился, сознание опустело, и меч сам собой стабилизировался. Его ноги сменили позицию, и он изменил свою технику. Острие меча прочертило в воздухе, и вдалеке кривое дерево было мгновенно срублено этим резким ударом. Через мгновение ствол издал глухой звук, затем с треском раскололся пополам и упал назад.

Е Юй испугался, он быстро убрал меч, с беспокойством осматривая Зелёный Бамбук. Это был тот самый меч, который только что срубил дерево. Неужели он ошибся, и Зелёный Бамбук был не мечом, а лазером из звёздных войн? Затем он вспомнил тот голос, который заставил его кожу покрыться мурашками. В тот момент он был словно под контролем. Он быстро огляделся, но во дворе, кроме мальчика, никого не было.

Е Юй начал подозревать, что это место проклято. Возможно, это был не только мир уся, но и мир духов и демонов. Кто знает, может, тут появится тысячелетний древний дух. Он схватил руку Чао Минь и поспешно потащил его к выходу, говоря с облегчением:

— Давай скорее уйдём отсюда, а то ещё какой-нибудь нечистый дух вселится в нас.

Чао Минь посмотрел на срубленное дерево, прищурил глаза, и в них загорелась мрачная ярость.

Он действительно дал совет Е Юю, любимому ученику того старикана из Школы Дунсянь.

Но это было не самое главное. Что его разозлило, так это то, что меч Е Юя после его наставлений был всё ещё так слаб. Это было... просто позором.

Вскоре после ухода Е Юя и Чао Минь из срубленного дерева вылезла чёрная тень. Мужчина с флейтой снял маску, под которой был чёрный капюшон, полностью закрывающий лицо. Он осторожно протёр маску рукавом и снова надел её, затем превратился в чёрный призрак и последовал за ними.

А в его голове вопрос о том, почему Его Высочество обратил внимание на такого дурака, сменился на... почему меч Е Юя после наставлений Его Высочества был так слаб.

Е Юй, этот идиот, знал ли он, сколько людей готовы отдать жизнь за одно слово наставления от Их Высочества? Одно слово могло изменить жизнь, одно слово могло привести к прорыву, одно слово могло сделать из человека будду (или демона...)

В своём списке глупостей мужчина с флейтой добавил Е Юю ещё один пункт: Е Юй был полным бездарем в боевых искусствах.

Е Юй быстро забыл о только что пережитом ужасе. Он вспомнил, что ещё не позавтракал, заплатил за комнату и повёл мальчика к уличному ларьку с пельменями. Пельмени древнего мира без добавок заставили Е Юя прослезиться.

Наконец-то он попрощался с синтетическими маслами, суданом, меламином и гормонами роста. Он подумал, что его тело из прошлой жизни могло бы отравить червей, которые его съели.

<http://bllate.org/book/15304/1352579>